

Индивидуальные криминогенные риски состоят в вероятности негативного воздействия криминогенных факторов на человека в определенную единицу времени и в конкретном месте. Таким образом, индивидуальный риск характеризует распределение риска по территории возможного нахождения индивидуума (пространственная характеристика).

Значительную опасность для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека и функционирования государства представляют социальные риски. Социальные криминогенные риски характеризуют опасность причинения ущерба противоправным посягательством целым сферам человеческой жизнедеятельности либо группам людей (терроризм). Несмотря на то, что опасность совершения преступлений, содержащих социальные криминогенные риски, значительно ниже содержащих индивидуальные риски, однако это в полной мере «компенсируется» степенью возможных негативных последствий. Именно масштаб возможной опасности является характерной чертой социального риска.

Риски дестабилизации порядка осуществления хозяйственной деятельности, подрыва финансовой стабильности организации либо социально-экономической системы, невозможности эффективного осуществления хозяйственной деятельности, утраты имущественных прав либо потери продукции в результате совершения преступных посягательств – криминальные хозяйственные риски. Рассматриваемая категория риска при значительной активизации экономической преступности может трансформироваться в социальную, так как эффективность хозяйственной деятельности является основой стабильного развития государства.

Указанные категории криминогенных рисков могут в зависимости от местоположения источника угроз подразделяться на внутренние и внешние. Так, совершение хищения сотрудником банка является внутренним риском, а выманивание кредита сторонней организацией – внешним.

Представляется, что само по себе внедрение шкалы рисков в той или иной сфере преследует конечной целью оптимизацию в распределении ограниченных ресурсов для повышения безопасности и снижения существующих рисков. Именно проблема распределения ограниченных ресурсов является одной из особых, встающих при принятии государственными органами мер по обеспечению экономической безопасности.

УДК 343.352

П.И. Сацко

ДЕФИНИЦИЯ КОРРУПЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ

Проблема выработки уголовно-правовой дефиниции коррупции обусловлена произошедшим в последние годы оформлением коррупционных преступлений в самостоятельную группу преступных деяний. Такое оформление произошло с принятием международных договоров в сфере противодействия коррупции, которые закрепили описание составов коррупционных преступлений и обязанность государств установить за них уголовную ответственность. Выполнение государствами такой обязанности вынуждает обратиться к выделяемым в уголовных кодексах преступлениям против интересов службы и другим видам преступлений, чтобы оценить их с точки зрения того, насколько полно они охватывают коррупционные деяния. В ходе такой оценки возникает проблема уголовно-правовой дефиниции коррупции, без которой невозможно оценить полноту криминализации коррупционных деяний в самих международных договорах, а также во внутригосударственных уголовных законах. В этой связи проблема разработки уголовно-правовой дефиниции коррупции приобрела актуальность.

Следует отметить, что процессы глобализации, обращение к международным проблемам борьбы с коррупцией повлекли снижение значения мнения различных социальных групп того или иного государства в определении того, что является коррупцией, а что – нет. На повестку дня вышли проблемы устойчивого экономического развития отдельных регионов, свободы передвижения капитала, эффективности инвестиций в экономике государств, где высоки коррупционные риски. В результате уголовно-правовая борьба с коррупцией вышла на качественно новый уровень. Составы коррупционных преступлений – это не продукт законотворчества отдельных государств. Теперь это продукт работы экспертов разных государств, которые согласовывают единые подходы к определению коррупции. Эти подходы не могут отражать специфику коррупционной преступности того или иного государства, его правовые традиции и учитывать общественное мнение в этом государстве. Изменения в уголовных законах государств, предусматривающие уголовную ответственность за коррупцию, сегодня продиктованы необходимостью имплементации международных договоров против коррупции, решения глобальных и региональных проблем. Общественное мнение в данных условиях уже не оказывает влияния на формирование уголовно-правовых запретов коррупционного поведения, какое оказывало ранее, так как находится далеко от разработки международно-правовой работы над уголовно-правовыми запретами коррупционных деяний.

Различные общественные интересы, которые защищались посредством введения государством уголовной ответственности за совершение коррупционных деяний, в международном масштабе имеют значение лишь в случае совпадения с общественными интересами, охраняемыми другими государствами, а также интересами в решении глобальных и региональных проблем. Поэтому все большее значение приобретает уголовно-правовая охрана консолидированного общественного интереса, который представляет собой результат согласования на внутригосударственном уровне интересов различных социальных групп и иных социальных образований. Этот интерес отражен в нормах внутригосударственного права. Кроме того, в нормах международного права защищается интерес международного сообщества в борьбе с коррупцией, который отражает результаты согласования общественных (внутригосударственных) интересов на международном уровне.

Вместе с тем установление уголовно-правовых запретов по-прежнему относится к юрисдикции отдельных государств, которые в процессе выработки уголовно-правовых норм учитывают межгосударственные интересы, трансформируя их во внутригосударственные. Таким образом, для выработки уголовно-правовой дефиниции коррупции имеет в первую очередь общественный интерес противодействия коррупции, отраженный во внутригосударственном праве.

Источники права, включая уголовный закон, также имеют значение для выработки уголовно-правовой дефиниции коррупции. Посредством анализа составов преступлений против интересов службы, порядка осуществления экономической деятельности и некоторых других можно выявить признаки коррупции и формы коррупционного поведения, уже нашедшие отражение в уголовном

законе. Также можно установить полные и частичные пробелы в уголовном законе в части криминализации коррупционных деяний, что может внести вклад в выработку уголовно-правового определения коррупции.

Немаловажное значение имеет анализ источников не только уголовного права, но и других отраслей. Например, административное право определяет порядок приобретения статуса должностного лица, характер выполняемых функций. Хозяйственное законодательство определяет деятельность органов управления юридических лиц. Изучение нормативных правовых актов других отраслей права позволяет в некоторой степени определить основания уголовно-правового запрета отдельных форм коррупционного поведения. Однако анализ уголовно-правовых норм, равно как и анализ норм других отраслей права сами по себе не позволяют выявить все пробелы в уголовном праве, связанные с установлением запрета совершения коррупционных деяний. Только анализ самих общественных отношений позволяет с наибольшей полнотой установить потребности в уголовно-правовом запрете коррупции, очертить рамки коррупции в качестве преступного деяния.

Определение коррупции и составы коррупционных преступлений, смоделированные на его основе, должны корреспондировать содержанию общественных отношений, на которые посягают коррупционные преступления. Описание общественно опасных коррупционных посягательств в уголовном законе должно отражать признаки элементов общественных отношений (субъектов, предмета и социальной связи между субъектами по поводу предмета), а также интересы субъектов общественных отношений, действующих в рамках общественного интереса, нашедшего отражение в правовых нормах. Если уголовно-правовое определение коррупции и составы коррупционных преступлений не будут отражать специфики общественных отношений, на которые эти преступления посягают, то определение коррупции, равно как и смоделированные на его основе составы коррупционных деяний не будут адекватно отражать сущность коррупционного посягательства на общественные отношения.

Применительно к коррупции общественные отношения, подлежащие уголовно-правовой охране, включают: отношения по поводу порядка осуществления властных полномочий, которыми лицо наделено правовыми нормами, и отношения по поводу соблюдения установленных правом условий реализации властных полномочий. Условия реализации властных полномочий в широком смысле слова представляют собой нарушение общественного интереса посредством использования властных полномочий, которыми обладают другие лица. Происходит видоизменение установленных правом условий осуществления властных полномочий в свою пользу посредством подстрекательства, нарушения очередности решения проблем, подкупа и пр.

Соответственно общественные отношения, на которые посягает коррупция, можно определить как отношения между государством, юридическими и физическими лицами по поводу использования властных полномочий, вытекающих из норм права, в общественных (государственных) интересах, нашедших отражение в правовых нормах, и по поводу закрепленных в праве условий реализации власти.

Коррупция как преступление представляет собой общественно опасное посягательство на общественные отношения по поводу условий и порядка реализации власти, предоставленной правовыми нормами, в интересах, отличных от общественного (государственного) интереса, отраженного в праве. В рамках общего определения коррупции возможно моделирование уголовно-правовых запретов отдельных форм коррупционного поведения.

УДК 316:314

А.Ф. Свиб

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ПОДРОСТКОВ И ИХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

Психологическое и физическое развитие в подростковом возрасте обычно не бывает без проблем, поскольку для этого периода характерны своеобразная дисгармоничность и неравномерность развития, нарушение относительного физиологического и психологического равновесия, достигнутого на предыдущем этапе онтогенеза, изменение реактивности организма, особенно при неблагоприятных влияниях среды.

В повышенном внимании нуждаются подростки в период негативной фазы (11–15 лет), так как именно в это время они особенно подвержены неблагоприятным внешним воздействиям. Одной из отличительных черт этого периода является хрупкость нервно-психической организации. И здесь особую актуальность приобретает регулирование интеллектуальной и физической нагрузки, формирование трудовых установок и навыков с учетом интересов и склонностей, активный контроль со стороны взрослых за свободным времяпровождением подростка, исключение у него случайных компаний и т. д. Без учета возрастных особенностей проведение эффективных правовых мероприятий невозможно.

Не так давно при диспансеризации сотрудников крупного промышленного предприятия было выявлено, что свыше 30 % семей – не полные, 43 % родителей работают в условиях перманентного переутомления, 25 % подвергаются систематическому воздействию профессиональных вредностей, 9,5 % проживают в неблагоприятных жилищно-бытовых условиях, 21 % злоупотребляет алкоголем и курением, а в психогенно-травмирующей ситуации находится около 58 %.

Негативные психосоматические и социоправовые характеристики родительской семьи препятствуют нормальному воспитанию, а иногда и лечению, питанию подростка, особенно больного или стоящего на грани между болезнью и здоровьем. Это часто является причиной отклонений в правомерном поведении подростка, усиливает криминальные моменты в его поведении.

Существенное значение имеют предварительная ослабленность организма, например, вследствие перенесенного соматического заболевания, нерегулярного и недостаточного питания, употребления в раннем возрасте алкоголя, наркотических препаратов, табакокурения. Накапливаются утомление, чувство разочарования, ощущение безвыходности, безысходности, что приводит не только к учащению депрессивных расстройств и иных пограничных состояний, но и к самоубийствам, преступлениям.

У городских подростков и студентов младших курсов, не старающихся «выбиться в люди», наблюдаются проблемы, связанные с неумением конструктивно организовать отдых: частое курение, алкогольные, наркотические и сексуальные эксцессы, нарастание социальной опасности при возможном сближении с криминальными группами. Наличие разного рода сект и оккультизма приводит к формированию у зависимых и сильно внушаемых молодых (неокрепших) личностей состояний, близких к индивидуальному помеша-